

8. *Фещенко В. В., Бочавер С. Ю.* Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии. – М. : Культурная революция, 2016. – С. 5 – 35.
9. *Espagne M.* Introduction // Transferts culturels et comparatisme en Russie. Slavica Occitania. – 2010. – № 30. – 218 p.
10. *Moser W.* Pour une grammaire du concept de «transfert» appliqué au culturel // Transfert. Exploration d'un champ conceptuel. – Ottawa, 2014. – P. 17 – 23.

V. A. Maslova

TRANSFER OF TERMS IN FORMATION OF MODERN TERMINOLOGICAL SYSTEMS

The article analyzes the two terms, which have become extremely popular in cultural linguistics, the *transfer* and the *code*, as well as the possibility of their use; the fact of transfer origin is the most important trend in the formation of terminological systems.

К е у в о р д с : term, terminology, transfer, code, linguoculturology.

УДК 811.161.374.2

В. К. ЩЕРБИН
(Минск, Беларусь)

ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТОЛКОВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ

Рассматриваются наиболее полные толковые словари лингвистической терминологии, изданные в восточнославянских странах. Проводится сравнительный анализ реестровых, микро-, макро- и мегаструктурных характеристик указанных словарей. Делается прогноз о перспективах и возможных путях развития восточнославянской толковой лингвистической терминографии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : терминография, лингвистическая терминология, толковый словарь, реестр словаря, микро-, макро- и мегаструктура словаря.

За последние полстолетия в странах Восточной Славии издано несколько десятков разнотипных словарей лингвистических терминов (далее СЛТ). Среди них представлены и достаточно полные по реестру терминологические словари и справочники. В их числе, например, ставший уже классическим “Словарь лингвистических терминов” (1966) О. С. Ахмановой (далее СЛТА); второе издание “Словаря-справочника лингвистических терминов. Пособие для учителей” Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (1976); “Словарь лингвистических терминов” Д. И. Ганича и И. С. Олийника (1985); пятитомный “Опыт

В. К. ЩЕРБИН, 2017

исторического словаря русской лингвистической терминологии” (2002–2005) М. Г. Булахова (далее ОИСБ); четырехтомное издание “Словаря современной лингвистики: понятия и термины” (2012) А. А. Загнитко (далее ССЛЗ).

Системно раскрывается содержание ключевых терминов и концептов современной лингвистики в весьма объемных энциклопедиях восточнославянских языков: “Лингвистическом энциклопедическом словаре” (1990); энциклопедии “Белорусский язык” (1994); втором издании энциклопедии “Русский язык” (1998); третьем издании энциклопедии “Украинский язык” (2007). Самого пристального внимания заслуживают также развернутые толкования лингвистических терминов в таких специализированных справочниках, как “Избранные темы и лексикон современной лингвистики: Энциклопедический словарь” (1998) И. Б. Штерн; “Словарь русской лингвистической терминологии” (2004); “Современная лингвистика: терминологическая энциклопедия” (2006) Е. А. Селивановой; “Большой лингвистический словарь” (2008) В. Д. Стариченка и др.

Тем не менее, даже на фоне вышеперечисленных СЛТ разных типов три наиболее полных толковых словаря восточнославянских языков (СЛТА, ОИСБ и ССЛЗ) имеют статус высших достижений восточнославянской лингвистической терминологии. В пользу такого вывода свидетельствует ряд бесспорных преимуществ, которые были выявлены нами у этих словарей в результате проведения сравнительного изучения изданных в странах Восточной Славии разнотипных СЛТ. В ходе такого изучения нами учитывались следующие характеристики восточнославянских СЛТ: 1) степень их реестровой полноты; 2) внешний объем (в учетно-издательских листах и количестве томов); 3) тип словаря; 4) принципы текстовой организации словаря (особенности словарной микро-, макро- и мегаструктуры).

В соответствии с первой характеристикой (степень реестровой полноты словаря) к числу наиболее полных по своему реестру восточнославянских СЛТ сегодня относятся толковые словари лингвистической терминологии: СЛТА – около 7000 терминов; ОИСБ – около 6500 и ССЛЗ – около 8000 терминов. Поэтому в дальнейшем указанные толковые СЛТ и стали главным объектом нашего исследования. В пользу правильности сделанного выбора свидетельствовала значительная близость указанных словарей (СЛТА, ОИСБ и ССЛЗ) между собой и по другим своим характеристикам (внешний объем словаря, тип словаря, принципы его текстовой организации). Сводные данные трех толковых СЛТ по всем указанным характеристикам отражены в Табл. 1.

Табл. 1. Данные трех толковых СЛТ по общим характеристикам

Название СЛТ (сокращ.)	Характеристики толковых восточнославянских СЛТ				
	Объем реестра словаря	Внешний объем словаря (в уч.-изд. л.)	Кол-во томов	Тип словаря	Принцип текстовой организации
СЛТА	около 7000	45,9	1	общий толковый СЛТ	алфавитно-гнездовой
ОИСБ	около 6500	197,3	5	общий толковый СЛТ	алфавитно-гнездовой
ССЛЗ	около 8000	91,02	4	общий толковый СЛТ	алфавитно-гнездовой

Рассмотрим результаты проведенного сравнительного анализа указанных толковых СЛТ по каждой указанной их характеристике более детально. В частности, начнем рассмотрение толковых восточнославянских СЛТ с их реестровых составов. При этом сделаем несколько предварительных пояснений. Во-первых, при интерпретации реестровых данных сравниваемых СЛТ не следует забывать о том, что в толковых терминологических словарях с алфавитно-гнездовым принципом организации текстового пространства, наряду с формальным реестровым объемом (по числу словарных статей), необходимо учитывать также неформальный реестровый объем (по числу терминов, используемых в содержании гнездовых словарных статей, но не имеющих собственных словарных статей). Если взглянуть с этой точки зрения на сравниваемые СЛТ, то можно отметить следующие отличия между ними.

В СЛТА и частично в ССЛЗ почти все термины меньшего семантического объема, включенные в словарное гнездо основного термина, представлены также в реестрах данных словарей (при помощи отсылочных статей). Более того, “если термин представляет собой словосочетание, то он дается в словаре столько раз, сколько терминологических элементов входит в его состав, причем один раз с толкованием, в остальных случаях с отсылкой” [2, с. 24]. В ОИСБ, еще более широко использующем алфавитно-гнездовой способ организации словарного текста, термины меньшего семантического объема, включенные в словарное гнездо родового термина, не отражены ни в общем реестре словаря, ни в “Предметно-терминологическом указателе”, содержащемся в пятом томе данного словаря. Учитывая весьма значительный объем отдельных гнездовых словарных статей в ОИСБ (к примеру, статья термина *ЯЗЫК* занимает 80 страниц текста и, по нашим подсчетам, включает более 5200 терминов меньшего семантического объема или, пользуясь терминологией О. С. Ахмановой, сегментов метаречи [1, с. 10]; статья термина *СЛОВО* – 42 страницы; статья термина *РЕЧЬ* – 14 страниц, на которых приводятся толкования и адресатные характеристики 894 “внутригнездовых терминов” или “сегментов метаречи”), можно предположить, что счет не попавших в “Предметно-терминологический указатель” ОИСБ терминов меньшего семантического объема идет на десятки тысяч единиц (по нашим подсчетам, совокупное количество реестровых терминов и терминов, включенных в состав словарных гнезд основных реестровых терминов, составляет в белорусском толковом СЛТ около 60000 единиц).

Во-вторых, в целях обзорности исследуемый реестровый материал трех СЛТ был ограничен сравнительным изучением лингвистических терминов, начинавшихся на буквы А, Р, Я (выбор терминов на указанные буквы был обусловлен желанием познакомиться с достаточно представительным массивом реестровой лексики, отобранной из начальной, срединной и заключительной частей сравниваемых СЛТ). Конечным итогом сравнительного изучения реестровых составов восточнославянских толковых СЛТ стало составление сводных индексов реестровых терминов данных словарей на буквы А (включает 995 единиц), Р (включает 762 единицы), Я (включает 58 единиц). В совокупности данные сводные индексы охватывают почти 10% реестрового материала сравниваемых восточнославянских толковых СЛТ, т.е. являются достаточно репрезентативными в статистическом отношении.

Результаты проведения сравнительного анализа содержания сводных индексов реестровых терминов трех восточнославянских толковых СЛТ (на буквы А, Р, Я) позволяют нам сделать следующие выводы:

1) на отбор реестровой лексики для рассматривавшихся СЛТ наибольшее влияние оказала практика терминопотребления в тех научных, справочных и учебных текстах, которые использовались авторами этих словарей в качестве источников терминологического материала при их составлении. В частности, обработка О. С. Ахмановой 17 разнотипных СЛТ на 9-ти языках реально повлияла на включение в реестр составленного ею СЛТА целого ряда лингвистических терминов, которые использовались в метаязыке зарубежной лингвистики середины прошлого века и которые являются редкоупотребительными в современном восточнославянском языкознании (*АБЛАУТНАЯ БАЗА, АБРУПТИВНЫЙ, АВТОНОМИСТЫ, АГМА, АДВЕРСИВ, АКТУМ, АМАЛЬГАМИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ, АНУДАТТА, АНУНАСИКА* и др.). (Здесь и далее выделение курсивом наше – В. Щ.). Поэтому полностью обоснованным явилось невключение перечисленных и подобных им заимствованных терминов в реестры последующих восточнославянских СЛТ (ОИСБ и ССЛЗ).

Аналогичным образом использование М. Г. Булаховым в качестве текстовой основы для своего ОИСБ весьма значительного количества лингвистических текстов XVI–XIX вв. (всего 867 названий, в т.ч. 10 русскоязычных СЛТ) способствовало включению в реестр данного словаря целого ряда устаревших лингвистических терминов и профессионализмов, имеющих главным образом историческое значение (*АБЕЦЕДА, АБЛАУТНЫЙ, АЗЬ, АКАЛЬЩИК, АЛФАВИТАРЬ, АНАЛОГИСТЫ-ГРАММАТИКИ, АРИОЕВРОПЕЙСКИЙ, АУДИЦИЯ, ЯЗЫКОИССЛЕДОВАНИЕ, ЯЗЫКОСРАВНЕНИЕ, ЯЗЫКОУЧЕНИЕ* и др.), которые в современных учебных СЛТ, как правило, не используются.

Наконец, подчеркнутое внимание А. А. Загнитко, автора ССЛЗ, к изучению метадиалектов (подъязыков) новейших направлений современного языкознания (лингвокультурологии, этнолингвистики, патоллингвистики, нейролингвистики, коммуникативной лингвистики, функциональной грамматики и др.), представленных в 49 текстовых источниках (в т.ч. 32 СЛТ на трех языках), привело к включению в его словарь многочисленных новейших терминов (*АБЮНИМ, АС-3 DOLBY DIGITAL, АГНОНИМИ, АДРЕСАНТНІСТЬ, AIFF (AUDIO INTERCHANGE FILE FORMAT), АКЦІАЛЬНА КОМУНІКАЦІЯ, АКЦІОЛЕМА, АКЦІОСТЕМА, АКСОН, АКТАННО-РОЛЬОВА ГРАМАТИКА* и др.) и специализированных номенклатурных названий (*ПОЧАТКОВЕ ЩО ЗА..., ТИ ВУЛЬГАРНЕ / ТИ ФАМІЛЬЯРНЕ, ТИ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА, ЦЕ ЕМФАТИЧНЕ, ЦЕ РОЗМОВНЕ НЕЗАДОВОЛЕННЯ, ЯК ЕМФАТИЧНА ПРИДІЄСЛІВНА, ЯК ПОЧАТКОВА РОЗПОВІДНА, ЯК..., ТАК І... ГРАДАЦІЙНИЙ РОЗМОВНИЙ, ЯКИЙ ТАК (ЯКИЙ ТУТ) ЕМОЦІЙНА, ЯКИЙСЬ ЕМОЦІЙНИЙ, ЯКИЙСЬ ЕМФАТИЧНИЙ* и др.), используемых представителями данных направлений в своих работах;

2) значительное влияние на отбор реестровой лексики для восточнославянских толковых СЛТ оказывала также методологическая позиция, занимаемая авторами этих словарей. По мнению О. С. Ахмановой, «очень важным вопросом является вопрос о том, к каким частям речи принадлежат или должны принадлежать лингвистические термины: ограничивается ли терминология данной

области знания существительными или же в нее входят также прилагательные, глаголы и другие части речи. Отвечая на этот вопрос, следует, прежде всего, обратить внимание на то, что в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными. Что касается глаголов, то для языковедческой терминологии они не типичны и легко могут быть заменены отглагольными существительными” [1, с. 11]. Именно вследствие занятой О. С. Ахмановой методологической позиции в вопросе о частеречных характеристиках лингвистических терминов в реестре составленного ею словаря безраздельно доминируют термины-существительные и термины-прилагательные. Включение в реестр СЛТА отдельных префиксов (*АЛЛО-*, *ВЕРХНЕ-* и др.) относится к числу редких исключений.

Совсем иную методологическую позицию по данному вопросу занимал М. Г. Булахов, который писал о частеречных характеристиках реестровых единиц своего словаря следующее: “Основную часть корпуса словаря составляют субстантивные и глагольные термины. Наряду с этим с целью показа деривативных и валентных свойств терминов в реестр словаря вводятся прилагательные, причастия и наречия, если они имеют отношение к лингвистической терминологии” [3, с. 5]. В полном соответствии с данными методологическими взглядами М. Г. Булахова в реестре ОИСБ широко представлены не только глаголы и причастия, но даже наречия (*АДВЕРБИАЛЬНО*, *АКУСТИЧЕСКИ*, *АЛФАВИТНО*, *АНАЛОГИЧЕСКИ*, *АНАФОРИЧЕСКИ*, *АНОМАЛЬНО*, *АНТЕПОЗИТИВНО*, *АППОЗИТИВНО*, *АРТИКУЛЯТОРНО*, *АРХАИЧЕСКИ* и др.);

3) важным фактором, серьезно повлиявшим на отбор реестровой лексики для сравниваемых восточнославянских толковых СЛТ, стало авторское понимание макроструктуры данных словарей. Поскольку во всех трех СЛТ основным способом организации текстового пространства является алфавитно-гнездовой принцип, то очень многое зависело от того, какой статус получал тот или иной лингвистический термин (статус основной реестровой единицы или статус термина меньшего семантического объема, включаемого в словарное гнездо основной реестровой единицы) и использовался ли в словаре такой лексикографический параметр, как отсылочное слово (отсылочная статья).

Таким образом, по своим формальным и содержательным характеристикам реестровый материал сравниваемых СЛТ имеет достаточно низкий уровень эквивалентности: полностью эквивалентными являются только 3,3% состава сводного индекса реестровых терминов словарей О. С. Ахмановой, М. Г. Булахова и А. А. Загнитко на буквы А, Р, Я; наиболее же значимую часть содержания данного сводного индекса реестровых терминов составляют лингвистические термины, представленные только в одном из трех обследованных СЛТ (в частности, в сводном индексе трех обследованных СЛТ на буквы А, Р, Я национально специфические реестровые единицы ССЛЗ составляют 39,2% всего обследованного реестрового материала; аналогичные реестровые единицы ОИСБ – 23% реестрового материала и такие же единицы в СЛТА – около 20% реестра).

Не менее значимые различия выявлены по итогам сравнительного анализа микроструктуры словарных статей СЛТА, ОИСБ и ССЛЗ. В частности, результаты данного анализа показали, что авторы этих СЛТ в зависимости от типа используемой статьи по-разному определяли перечень обязательных структурных элементов такой словарной статьи. В СЛТА представлены словарные статьи следующих типов: 1) словарная статья-гнездо терминов; 2) словарная статья одного термина; 3) отсылочная словарная статья. При этом наибольший объем имеет словарная статья-гнездо терминов, которая включает, как правило, следующие структурные элементы: а) вокабулу, т.е. заголовочный (родовой) термин, в роли которого чаще всего выступают русскоязычные однословные термины (*АББРЕВИАТУРА*, *АБСОЛЮТНЫЙ*, *АДАПТАЦИЯ*, *АКАНЬЕ*, *АНАЛИЗ* и др.) или терминированные словосочетания (*БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ*, *ВНУТРИСЛОГОВОЙ ПРИСТУП*, *ИМЕНТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ*, *РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ* и др.); б) иноязычные эквиваленты к заголовочному термину (англ., фр., нем., исп.); в) толкование родового термина; г) связанные с заголовочным термины меньшего семантического объема (*Аббревиатура буквенная*, *Аббревиатура буквенно-звуковая*, *Аббревиатура звуковая* и др.); д) иноязычные эквиваленты к терминам меньшего семантического объема; е) толкования терминов меньшего семантического объема; ё) словосочетания, иллюстрирующие употребление толкуемого термина в лингвистическом контексте (например, к заголовочному термину *АБСОЛЮТНЫЙ* приводятся иллюстративные словосочетания *Абсолютные глаголы*, *Абсолютный падеж*, *Абсолютная позиция*, *Абсолютное положение*).

Менее крупный объем имеет в СЛТА словарная статья одного термина, поскольку включает следующие структурные элементы: а) заголовочный термин, в роли которого чаще всего выступают русскоязычные однословные термины (*АББРЕВИАЦИЯ*, *АБЗАЦ*, *АВТОМАТИЗМ* и др.) или терминированные словосочетания (*АВТОНОМНЫЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС*, *АКРОФОНИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП*, *АМОРФНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ* и др.), реже префиксы (*АЛЛО-*, *АНТЕ-*, *ВЕРХНЕ-*, *НИЖНЕ-* и др.) или латинские термины (*ABSTRACTUM PRO CONCRETO*, *ACTIVA TANTUM*, *MEDIA TANTUM*, *NOMEN AGENTIS*, *PLURALIA TANTUM*, *SINGULARIA TANTUM* и др.); б) иноязычные эквиваленты к заголовочному термину (например, для реестрового термина *РЕЗОНАТОР* – это англ. *resonator*, фр. *resonateur*, нем. *Resonator*, исп. *resonador*); в) толкование заголовочного термина (к примеру, толкование вокабулы *РЕЗОНАТОР* имеет следующий вид: “Прибор или естественное устройство, которые резонируют на определенную частоту колебаний, усиливая их”); г) иллюстрации в виде терминированных словосочетаний (так, заголовочный термин *РЕЗОНАТОР* иллюстрируется словосочетанием *Резонатор ротовой*).

Наконец, наиболее лаконичную форму выражения в словаре О. С. Ахмановой имеет отсылочная словарная статья, которая, как правило, включает только два структурных элемента: а) заголовочный термин и б) отсылку на другую словарную статью, в которой приводится толкование данного термина. Ср. в качестве примеров две таких статьи с разной структурой отсылки:

АБСТРАКТНОЕ ДЕЙСТВИЕ см. *действие абстрактное*.

АБСТРАКТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ см. *значение* (СЛТА, с. 30).

В свою очередь, набор типов словарных статей и перечни включаемых ими структурных элементов в ОИСБ имеют существенные отличия (по сравнению с СЛТА). В частности, состав словарных статей в ОИСБ включает следующие их типы: 1) словарная статья – гнездо терминов; 2) словарная статья одного термина. При этом, если словарная статья – гнездо терминов может достигать весьма значительных размеров (от одной до нескольких десятков страниц словарного текста), то словарная статья одного термина порой не превышает размеров стандартной строки словарного текста. Указанные количественные различия в объёмах двух типов словарных статей в ОИСБ объясняются отличающимися перечнями структурных элементов, представленных в этих статьях.

Так, словарная статья – гнездо терминов в ОИСБ включает, как правило, следующие структурные элементы: а) вокабулу, т.е. заголовочный (родовой) термин, в роли которого выступают русскоязычные однословные термины (*АББРЕВИАТУРА*, *АБЛАТИВ / АБЛЯТИВ*, *АБЛАУТНЫЙ*, *АБСТРАКЦИЯ* и др.) или терминированные словосочетания (*АССИМИЛЯТИВНО-ДИССИМИЛЯТИВНОЕ АКАНЬЕ (ЯКАНЬЕ)*, *БЕГЛЫЙ ГЛАСНЫЙ (СОГЛАСНЫЙ)*, *БЫТИЙНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ* и др.); б) грамматическую помету, указывающую на род термина (*ж.*, *м.*, *ср.*); в) толкование значений заголовочного термина (например: *АББРЕВИАТУРА* – <Условное сокращение слов>); г) иллюстративные цитаты (их количество варьирует от статьи к статье) из обследованных текстовых источников (монографии, учебники, словари, энциклопедии, научные статьи и др.), содержащие дополнительную информацию о понятийном содержании заголовочного термина (к примеру, содержание реестрового термина *АБСТРАКЦИЯ* раскрывается в т. ч. посредством следующей цитаты из 2-го издания книги Р. А. Будагова “Введение в науку о языке” (М., 1965, с. 219): “Грамматика оперирует не всякими абстракциями, а абстракциями реальных слов и реальных языков”); д) адресатные характеристики каждой используемой иллюстративной цитаты; е) термины меньшего семантического объема, связанные с заголовочным термином (например: *Абстракция грамматическая*; *Абстракция лексическая*; *Абстракция фонетическая* и др.); ё) толкование отдельных терминов меньшего семантического объема (так, термин *Сила языка* в гнездовой словарной статье термина *ЯЗЫК* толкуется следующим образом: <потенциальная способность, условие, возможность совершенствования языка> (ОИСБ, Т. 5, с. 55). Однако подавляющее большинство терминов меньшего семантического объема в ОИСБ остается без толкования; ж) иллюстративные цитаты из текстовых источников к отдельным терминам меньшего семантического объема. Например, понятийное содержание термина *Сила языка*, помимо толкования, раскрывается также при помощи двух иллюстративных цитат из учебника И. И. Давыдова “Чтения о словесности” (М., 1837, с. 94 – 95) и его же “Опыта общесравнительной грамматики русского языка” (С.-Петербург, 1852, с. 449). Однако для подавляющего большинства терминов меньшего семантического объема развернутые иллюстративные цитаты в ОИСБ не приводятся; з) адресатные характеристики каждого термина меньшего семантического объема.

Более краткий перечень структурных элементов имеют в ОИСБ словарные статьи отдельных терминов. Причем содержание данного перечня варьирует от статьи к статье. Самый полный вариант такого перечня включает следующие

структурные элементы: а) вокабулу, т.е. заголовочный термин, в роли которого выступают русскоязычные однословные термины (*АББРЕВИАЦИЯ*, *АБЕЦЕДА*, *АБЗАЦ*, *АБРУПТИВ* и др.) или терминированные словосочетания (*АБСТРАКТНАЯ ЕДИНИЦА*, *АБСТРАКТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ*, *АБСТРАКТНОЕ СЛОВО* и др.); б) грамматическую помету, указывающую на род термина; в) толкование заголовочного термина; г) иллюстративные цитаты из текстовых источников; д) адресатные характеристики иллюстративных цитат. Самый краткий вариант такого перечня включает только два структурных элемента: а) заголовочный термин и б) адресатные характеристики данного термина в текстовых источниках. В качестве примеров таких сверхлаконичных словарных статей в ОИСБ можно назвать статьи следующих заголовочных терминов: *АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ*, *РИТМИКО-ИНТОНАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, *ЯЗЫК-ЖАРГОН*, *ЯЗЫК-РОДОНАЧАЛЬНИК*, *ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК* и др. Понятно, что адресатные характеристики отдельных реестровых терминов не могут заменить их толкования в СЛТ толкового типа.

Свои микроструктурные особенности имеет и ССЛЗ. В частности, перечень словарных статей украинского СЛТ включает следующие их типы: 1) словарная статья-гнездо терминов; 2) словарная статья одного термина; 3) отсылочная словарная статья. При этом наибольшим объемом обладают словарные статьи – гнезда терминов, которые включают, как правило, следующие структурные элементы: а) вокабулу, т.е. заголовочный (родовой) термин, в роли которого выступают украинскоязычные однословные термины (*АБЗАЦ*, *АБРЕВІАЦІЯ*, *АНТИТЕЗА*, *АНТОНІМИ*, *АОРИСТ*, *АРХАЇЗМИ*, *АСИМІЛЯЦІЯ* и др.) или терминированные словосочетания (*БІБЛІОТЕКА ЕЛЕКТРОННА*, *ВАРІАНТНІСТЬ ЛІТЕРАТУРНОЇ НОРМИ*, *ВІДМІНОК ДАВАЛЬНИЙ (ДАТИВ)* и др.); б) этимологическую справку о происхождении заголовочного термина: например, *АБЗАЦ* (нім. *Absatz* – відступ); *АНТОНІМИ* (грецьк. *anti* – проти й *опута* – ім'я); в) толкование заголовочного термина (например, *АБРЕВІАЦІЯ* – <спосіб утворення іменників шляхом скорочення елементів слів, об'єднаних в одне словосполучення>); г) термины меньшего семантического объема, связанные с заголовочным термином (например: *Абревіація ініціальна*, *Абревіація поскладова*, *Абревіація поскладово-слівна*, *Абревіація змішана*, *Абревіація телескопічна*); д) толкования терминов меньшего семантического объема (например: *Абревіація поскладово-слівна* – <поєднання цілого слова і скороченого елемента: *зарплата* – заробітна плата, *корпункт* – кореспондентський пункт>); е) в отдельных словарных статьях – гнездах терминов представлены также иллюстративные цитаты из текстовых источников (например, в гнездовой словарной статье термина *АНТИТЕЗА* понятийное содержание термина меньшего семантического объема *Антитеза складна* раскрывается при помощи следующей цитаты из поэтического произведения Лины Костенко: “*Білі, білі обличчя у чорній воді, / неповторні обличчя навек зостаються. / На старих фотографіях усі молоді, / На старих фотографіях мертві сміються*”.

Меньший объем в ССЛЗ имеют словарные статьи отдельных терминов, которые включают, как правило, следующий набор структурных элементов: а) вокабулу, т.е. заголовочный термин, в роли которого обычно выступают украинскоязычные, латиноязычные и англоязычные однословные термины (*АБДУКЦІЯ*, *АБІОНІМ*, *АБЛАУТ*, *AGNOMEN*, *АГНОНІМИ*,

АГРАФІЯ, АЛЬТЕР-ЕГО (ALTER-EGO), HAPY, НАВЕО-КОНСТРУКЦІЇ и др.), терминированные словосочетания (АС-3 DOLBY DIGITAL, АВТОСТЕРЕОТИП ЕТНІЧНИЙ, АДЕКВАТНІСТЬ СЕМАНТИЧНА, АЗБУКА МОРЗЕ, AIFF (AUDIO INTERCHANGE FILE FORMAT), АКОМОДАЦІЯ ЛІНГВОКУЛЬТУРНА НЕГАТИВНА и др.), отдельные префиксы (А-, АН-, ІМ-, ІН-, ОРТО-, СУБ-, СУПЕР-, УЛЬТРА-, УНІ-) и суффиксоиды (-ЦИД); б) этимологическую справку о происхождении термина (например, АБЛАУТ (нім. *Ablaut* – зміна голосного); в) толкование заголовочного термина (например: АБІОНІМ – ‘власне ім’я неістоти природного довілля або ж створеного людиною. Сюди зараховують топоніми, стратоніми, космоніми, астроніми, антропоніми, катайконіми, гідроніми і под.’); г) для отдельных заголовочных терминов в ССЛЗ, помимо краткого толкования, подается развернутое энциклопедическое описание их понятийного содержания (например, для терминов АБДУКЦІЯ, АГЛЮТИНАЦІЯ, АЛЮЗІЯ, ВАРВАРИЗМ, ДИСКУРС, ДРЕГОВИЧИ).

Наконец, самый краткий перечень структурных элементов в ССЛЗ содержит отсылочные словарные статьи: а) вокабулу, т. е. заголовочный термин и б) отсылку на другую словарную статью, в которой толкуется данный термин (например: АБРЕВІЙОВАНЕ ІМ’Я – див.: ІМ’Я АБРЕВІЙОВАНЕ).

Таким образом, микроструктурные характеристики толковых восточнославянских СЛТ довольно существенно отличаются а) по набору используемых типов словарных статей; б) по количеству и разнообразию включаемых в такие статьи структурных элементов; в) по среднему объему гнездовых словарных статей (наиболее компактными являются такие статьи в СЛТА, наиболее пространными – в ОИСБ). Однако наиболее существенные отличия между сравниваемыми восточнославянскими СЛТ толкового типа выявлены нами не в микро-, а в макроструктуре данных словарей. При этом макроструктуру (или макрокомпозицию) сравниваемых СЛТ мы понимали, вслед за С. В. Гриневым-Гриневичем, достаточно широко: “К области макрокомпозиции, то есть формирования макроструктуры словаря, относятся такие вопросы композиции словаря в целом, как выбор принципа представления (расположения) лексики, определение состава основных частей словаря, а также способов представления в словаре многословных единиц (терминологических словосочетаний), а также многозначных и омонимичных единиц” [4, с. 39].

Невзирая на чересчур широкий спектр вопросов, относимых к области макрокомпозиции словаря, ключевую роль в процессе определения типа макроструктуры словаря обычно играет основной принцип организации его текстового пространства (алфавитный, тематический, хронологический, цифровой и др.). В качестве такого основного принципа представления описываемой терминологической лексики авторы всех трех восточнославянских СЛТ толкового типа называют алфавитную подачу реестрового материала [2, с. 21; 3, с. 5; 5, с. 7]. При этом, однако, следует помнить о том, что “алфавитный порядок следования словарных статей <...> может быть сплошным, когда каждая вокабула – лексическая единица, подлежащая описанию в словаре, – имеет свою статью, и все статьи располагаются в строгом алфавитном порядке, и гнездовым, когда одна словарная статья может объединять информацию о нескольких связанных между собой вокабулах” [4, с. 40].

Поскольку во всех трех сравниваемых СЛТ попеременно используется как сплошной алфавитный порядок подачи вокабул, так и гнездовой алфавитный порядок их расположения, то целесообразно говорить о смешанном, алфавитно-гнездовом принципе организации текстового пространства данных восточнославянских СЛТ. Более того, как показало проведенное нами исследование, именно отличающимися авторскими подходами к использованию смешанного, алфавитно-гнездового принципа подачи терминологических единиц обусловлены основные отличия между рассматриваемыми словарями. В частности, нами выявлены существенные расхождения между ними по следующим четырем параметрам: а) общее количество словарных статей (на буквы А, Р, Я) в рассматриваемых СЛТ; б) общее количество словарных гнезд (на буквы А, Р, Я) в рассматриваемых СЛТ; в) удельный вес гнездовых словарных статей в общем количестве обследованных словарных статей (на буквы А, Р, Я) в рассматриваемых СЛТ; г) среднее количество вокабул (родовой термин и связанные с ним термины меньшего семантического объема), включаемых в одно словарное гнездо разными восточнославянскими СЛТ. Сводные данные трех толковых СЛТ по указанным макроструктурным параметрам отражены в Табл. 2.

Табл. 2. Сводные данные трех толковых СЛТ
по макроструктурным параметрам

Название СЛТ (сокращенно)	Макроструктурные параметры толковых восточнославянских СЛТ			
	Общее количество словарных статей (на буквы А, Р, Я) в толковых СЛТ	Общее количество словарных гнезд (на буквы А, Р, Я) в толковых СЛТ	Удельный вес словарных гнезд (на буквы А, Р, Я) в толковых СЛТ (в %)	Среднее количество вокабул в одном словарном гнезде в толковых СЛТ
СЛТА	535	121	22,6	5,7
ОИСБ	676	258	38,2	19,1
ССЛЗ	902	39	4,3	7,1

Приведенные в Табл. 2 количественные данные позволяют уточнить некоторые исследовательские оценки по отдельным макроструктурным параметрам, к примеру, словаря О. С. Ахмановой. По нашим подсчетам, удельный вес словарных гнезд в общем количестве проанализированных статей из СЛТА (22,6%) значительно ниже той величины, которую указывают И. С. Куликова и Д. В. Салмина для данного словаря: “<...> около половины статей построены по гнездовому принципу, т. е. включают производные от заголовочного составные термины меньшего семантического объема” [6, с. 79].

Кроме того, анализ содержания Табл. 2 показывает, что макроструктурные характеристики наиболее полных толковых восточнославянских СЛТ (по удельному весу словарных гнезд в общем количестве статей и по среднему количеству вокабул в одном словарном гнезде) существенно отличаются. Наличие таких отличий обусловлено тем обстоятельством, что авторы сравниваемых восточнославянских СЛТ толкового типа по-разному подходили к определению статуса тех или иных терминов в качестве заголовочных (родовых) терминов, а также типа их статей в своих словарях.

К примеру, О. С. Ахманова считала, что “хотя такие термины, как *алгоритм*, *исчисление*, *матрица*, *энтропия* и т. п. встречаются теперь в некоторых стилях лингвистической литературы, их никак нельзя считать частью метаязыка лингвистики и нет никаких оснований включать их в настоящий словарь” [1, с. 8]. Однако, по справедливому замечанию И. С. Куликовой и Д. В. Салминой, “за 10 последних лет лицо лингвистики серьезно изменилось” [6, с. 74], и в более современном ССЛЗ уже представлены следующие заголовочные термины: *АЛГОРИТМ*, *ЭНТРОПИЯ*, *ЭНТРОПИЯ ПОВІДОМЛЕННЯ*, *МАТРИЦЯ*, *МАТРИЦЯ КОНТЕКСТНА*, *МАТРИЦЯ МЕТРОРИТМІЧНА*, *МАТРИЦЯ СПІЛКУВАННЯ*, *МАТРИЦЯ РОЛЬОВА*.

Еще одним отличием является выбор авторами сравниваемых восточнославянских СЛТ разных типов словарных статей для одного и того же заголовочного термина и его производных. Например, в СЛТА и ОИСБ заголовочный (родовой) термин *СЛОВАРЬ* и связанные с ним термины меньшего семантического объема (*Словарь двуязычный*; *Словарь диалектологический*; *Словарь дифференциальный*; *Словарь идеологический* и др.) представлены в одном словарном гнезде термина *СЛОВАРЬ*. Совсем иной подход используется в ССЛЗ, поскольку в его реестре представлен целый “куст” словарных статей для заголовочного (родового) термина *СЛОВНИК* и его производных: *СЛОВНИК*; *СЛОВНИК АВТОРСЬКИЙ*; *СЛОВНИК АКТИВНИЙ*; *СЛОВНИК АНАЛОГІЧНИЙ*; *СЛОВНИК АНТРОПОЦЕНТРИЧНИЙ* и др.

По-разному толкуется в сравниваемых восточнославянских СЛТ и такой заголовочный (родовой) термин, как *ГРАММАТИКА* и его производные. Так, в СЛТА в словарном гнезде термина *ГРАММАТИКА* толкуется как данный родовой термин, так и связанные с ним термины меньшего семантического объема (*Грамматика академическая*; *Грамматика антична*; *Грамматика асоціативна*; *Грамматика зовнішня*; *Грамматика внутрішня*; *Грамматика всеобщая*; *Грамматика дескриптивна* и др. (всего 25 производных терминов).

В свою очередь, в ОИСБ указанный заголовочный термин и некоторые его производные толкуются в отдельных словарных статьях, которые подаются по алфавиту первого слова в составе термина: *АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА*; *ВСЕОБЩАЯ ГРАММАТИКА*; *ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАММАТИКА*; *ГРАММАТИКА*; *ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА*; *КОНТРАСТИВНАЯ ГРАММАТИКА*; *ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА*; *СПЕКУЛЯТИВНАЯ ГРАММАТИКА*; *ФИЛОСОФСКАЯ ГРАММАТИКА*. Кроме того, в словарном гнезде заголовочного термина *ГРАММАТИКА* приводятся адресатные данные еще о 60-ти терминах меньшего семантического объема (*Академическая грамматика*; *Атомистическая грамматика*; *Критическая грамматика*; *Научная грамматика*; *Нормативная грамматика*; *Описательная грамматика* и др.).

Наконец, в ССЛЗ используется третий подход к толкованию заголовочного термина *ГРАМАТИКА* и его производных. В словарном гнезде указанного заголовочного термина толкуется только сам родовой термин, а связанные с ним 27 терминов меньшего семантического объема (*Грамматика академічна*; *Грамматика антична*; *Грамматика асоціативна*; *Грамматика внутрішня* и др.) только перечисляются. А сразу после словарного гнезда термина *ГРАМАТИКА* подается целый “куст” самостоятельных словарных статей для производных

терминов от родового термина *ГРАМАТИКА*, которые располагаются по алфавиту второго (после опорного) слова в составе термина: *Грамматика актантно-рольова*; *Грамматика безпосередніх складників*; *Грамматика відмінкова*; *Грамматика залежностей* и др. (всего 19 словарных статей).

Сравниваемые толковые восточнославянские СЛТ отличаются друг от друга не только своей микро- и макроструктурой, но и общей мегаструктурой. Так, мегаструктура СЛТА включает следующие разделы: Предисловие; Список использованных словарей; О построении словаря; Список сокращений; [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке. – *В. Щ.*]; Указатель основных английских переводов [англо-русский словарь лингвистических терминов. – *В. Щ.*]; Основная терминология метрики и поэтики [толковый словарь поэтических терминов, составленный В. Ф. Беляевым. – *В. Щ.*]; Список словарей, использованных при составлении приложения.

В свою очередь, мегаструктура ОИСБ состоит из следующих разделов: Т. I. Введение; [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от А до Й. – *В. Щ.*]; Основные источники “Опыта словаря”; Т. II. [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от К до П. – *В. Щ.*]; Т. III. [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от П до С. – *В. Щ.*]; Т. IV. [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от С до Ч. – *В. Щ.*]; Т. V. [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от Ш до Я. – *В. Щ.*]; Дополнения [Новые словарные статьи, дополняющие основной массив словарных статей и располагающиеся в алфавитном порядке от А до Ф. – *В. Щ.*]; Очерк истории русской лингвистической терминологии; Предметно-терминологический указатель; Дополнительный список источников лингвистической терминологии; Опечатки и исправления в “Опыте исторического словаря русской лингвистической терминологии” (том I–V).

Свой специфический набор разделов имеет и мегаструктура ССЛЗ: Т. 1. Вступ [повторяется в каждом томе словаря. – *В. Щ.*]; Структура словника [повторяется в каждом томе словаря. – *В. Щ.*]; Поняття і терміни [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от А до Й. – *В. Щ.*]; Т. 2. Вступ; Структура словника; [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от К до О. – *В. Щ.*]; Т. 3. Вступ; Структура словника; [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от П до С. – *В. Щ.*]; Т. 4. Вступ; Структура словника; [Основной массив словарных статей, приводимых в алфавитном порядке от Т до Я. – *В. Щ.*]; Абетковий покажчик; Список літератури і словників.

Таким образом, проведение сравнительного анализа содержания трех наиболее полных восточнославянских СЛТ толкового типа позволило выявить общие и специфические элементы в реестровых, микро-, макро-, и мегаструктурных характеристиках этих словарей. Каждый из проанализированных СЛТ имеет свои специфические достоинства. В частности, сильными сторонами СЛТА до настоящего времени остаются краткие и логически выверенные определения терминов, а также наличие иноязычных (английских, французских, немецких и испанских) эквивалентов к реестровым терминам. В свою очередь, бесспорными достоинствами ОИСБ являются а) мощная метаречевая основа словаря; б) исключительно широкий охват производных от заголовочных

терминов; в) обилие иллюстративных цитат и “сегментов метаречи” из текстовых источников; г) исчерпывающие адресатные данные о каждом лингвистическом термине (заголовочном или связанном с ним), использованном в словаре. Наконец, к числу сильных сторон ССЛЗ следует отнести его современность, широкий охват терминологии новейших направлений мировой лингвистики, системность подачи целых “кустов” словарных статей, которые группируются вокруг отдельных ключевых понятий, таких как *АКТ*; *АНАЛИЗ*; *ВІДМІНОК*; *ГРАМАТИКА*; *ЗАКОН*; *ЗНАЧЕННЯ*; *КАТЕГОРІЯ*; *КОМУНІКАЦІЯ*; *ЛЕКСИКА*; *ЛІНГВІСТИКА*; *МЕТОД* и др.

С использованием сильных сторон сравниваемых восточнославянских СЛТ, на наш взгляд, связаны и перспективы дальнейшего развития восточнославянской толковой лингвистической терминографии. Реализация таких перспектив станет возможной уже в самое ближайшее время, если удастся сформировать совместный коллектив терминологов и терминографов Восточной Славии, который в своей работе будет ориентироваться на перечисленные выше сильные стороны СЛТА, ОИСБ, ССЛЗ и других восточнославянских СЛТ. Конечным итогом работы такого совместного (российско-украинско-белорусского) коллектива терминологов и терминографов должен стать сводный толковый словарь восточнославянской лингвистической терминологии с объемом реестра на 15–20 тысяч заголовочных терминов, к которым должны быть приведены эквиваленты на русском, украинском и белорусском языках. Создание такого сводного толкового восточнославянского СЛТ позволило бы перевести изучение метаязыков русского, украинского и белорусского языкознания на качественно более высокий информационный уровень.

В пользу потенциальной реализуемости такого совместного (российско-украинско-белорусского) терминографического проекта свидетельствуют уже сделанные конкретные шаги в данном направлении: 1) в составе “Очерков по сравнительной грамматике восточнославянских языков” (Одесса, 1958) публиковался русско-украинско-белорусский “Словарь грамматических терминов” [10]; 2) русские, украинские и белорусские эквиваленты наиболее употребительных терминов славянского языкознания содержатся также в двухтомном “Словаре славянской лингвистической терминологии” (Praha, 1977–1979); 3) хороший методологический задел в области создания совместных (русско-украинско-белорусских) терминологических словарей наработан в процессе подготовки совместными усилиями русских, украинских и белорусских фольклористов первой в славянской науке сводной книги “Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии” (Минск, 1993); 4) в качестве надежной фактологической основы для будущего совместного толкового словаря восточнославянской лингвистической терминологии могут послужить реестровый, дефиниционный, иллюстративный и прочие материалы СЛТА, ОИСБ, ССЛЗ.

В свою очередь, действенную научно-организационную и методическую помощь такому совместному (русско-украинско-белорусскому) коллективу терминологов и терминографов в его работе над указанным терминографическим проектом могла бы оказать Терминологическая комиссия при Международном комитете славистов (МКС). Весьма полезными для создателей сводного толкового словаря восточнославянской лингвистической терминологии могут быть также многолетние наработки Комиссии лингвистической библиографии при

МКС [8]. В частности, особый интерес для разработчиков сводного толкового словаря восточнославянской лингвистической терминологии представляет работа членов указанной Комиссии над проектом iSybislaw [9].

1. *Ахманова О. С.* Предисловие // О. С. Ахманова Словарь лингвистических терминов. – [2-е изд.]. – М. : Советская Энциклопедия, 1969. – С. 3 – 19.
2. *Ахманова О. С.* О построении словаря // Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – [2-е изд.]. – М. : Сов. Энциклопедия, 1969. – С. 21 – 24.
3. *Булахов М. Г.* Введение // М. Г. Булахов Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: В 5 т. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2002. – Т. 1. – С. 3 – 6.
4. *Гринев-Гриневиц С. В.* Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: Учеб. пос. – 3-е изд. – М. : Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 224 с.
5. *Загнітко А. П.* Структура словника // А. П. Загнітко Словник сучасної лінгвістики: поняття і терміни: У 4 т. – Донецьк : ДонНУ, 2012. – Т. 1. – С. 7 – 8.
6. *Куликова И. С., Салмина Д. В.* Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). – СПб. : Изд-во “САГА”, 2002. – 352 с.
7. Словарь грамматических терминов // Букатевич Н. И. Очерки по сравнительной грамматике восточнославянских языков / Н. И. Букатевич, И. Е. Грицютенко, Г. М. Мижевская, Н. В. Павлюк, С. А. Савицкая, Ф. П. Смагленко. – Одесса : ОГУ, 1958. – С. 377 – 387.
8. *Oblicza slawistyki. Komisije Miedzynarodowego Komitetu Slawistow (1953–2013) / Pod red. S. Gajdy.* – Opole : Uniwersytet Opolski, 2013. – 296 s.
9. *Rudnik-Karwatowa Z.* Jezykowe problemy optymalizacji wyszukiwania informacji w systemie iSybislaw / Z. Rudnik-Karwatowa, Ja. Banasiak, Z. Mikos // *Slavia Orientalis.* – 2013. – Z. 62. – № 4. – S. 631 – 646.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ОИСБ – *Булахов М. Г.* Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: В 5 т. / М. Г. Булахов. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2002–2005. – 2002. – Т. 1. – 428 с.; 2003. – Т. 2. – 418 с.; 2004. – Т. 3. – 444 с.; 2004. – Т. 4. – 424 с.; 2005. – Т. 5. – 270 с.

СЛТА – *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.

ССЛЗ – *Загнітко А. П.* Словник сучасної лінгвістики: поняття і терміни: У 4 т. – Донецьк : ДонНУ, 2012. – Т. 1. – 402 с.; Т. 2. – 350 с.; Т. 3. – 425 с.; Т. 4. – 388 с.

V. K. Shcherbin

THE ACHIEVEMENTS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF EASTERN SLAVONIC EXPLANATORY LINGUISTIC TERMINOGRAPHY

The most complete explanatory dictionaries of linguistic terminology published in Eastern Slavonic countries are considered in the article. The comparative analysis of index, micro-, macro-, and megastructural characteristics of the above mentioned dictionaries is conducted. The forecast is made about perspectives and possible ways of development of Eastern Slavonic explanatory linguistic terminology.

Key words: terminography, linguistic terminology, explanatory dictionary, dictionary's index, micro-, macro- and megastructure of dictionary.